

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТУДЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСЕМ *ТУРКМЕНСКИЙ* И *ЯЗЫК*)**

*Атаев Сулейман Амандурды оглы,
студент II курса факультета иностранных студентов;
Крохмальник Антон Юрьевич,
преподаватель кафедры русского языка как иностранного
УО «Гомельский государственный медицинский
университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления лексем *туркменский* и *язык* в рамках контекстов из Национального корпуса русского языка. Уделяется внимание семантическим особенностям данных контекстов. Определяются случаи, в которых лексемы *туркменский* и *язык* входят в состав разных контекстов. Дополнительно оцениваются значимые лексемы, которые являются ключевыми в структуре тех или иных примеров и предопределяют их семантику.

Ключевые слова: *туркменский, язык, контекст, словосочетание, лексема, словоформа, семантический.*

Abstract. The article examines the features of the use of the lexemes *Turkmen* and *language* within the contexts from the National Corpus of the Russian Language. Attention is paid to the semantic features of these contexts. Cases are determined in which the lexemes *Turkmen* and *language* are part of different contexts. In addition, significant lexemes are assessed, which are key in the structure of certain examples and predetermine their semantics.

Keywords: *Turkmen, language, context, phrase, lexeme, word form, semantic.*

Национальный корпус русского языка предлагает широкий набор инструментов для проведения научных исследований как специалистами в области языкознания, так и студентами [1, 2]. При этом особого внимания заслуживает такая функция, как лексико-грамматический поиск по основному корпусу, который является достаточно простым и понятным, что делает данный ресурс подходящим для использования даже студентами младших курсов. При написании работ в русле лингвокультурологии [3] Национальный корпус русского языка также является очень полезным по причине репрезентативности практически любой получаемой выборки. В нашем исследовании изучаются семантические особенности контекстов с лексемами *туркменский* 'относящийся к Туркменистану или туркменам', 'перен. субст. то же, что туркменский язык' и *язык* 'лингв. естественно сформировавшаяся или искусственно созданная система словесного выражения мыслей, обладающая

определенным звуковым, лексическим и грамматическим строем, используемая как средство общения и передачи информации в человеческом обществе’, которые могут находиться на расстоянии до 5 словоформ друг от друга независимо от порядка их следования. Наша цель заключается в выделении среди всех отобранных контекстов тех случаев, в которых тем или иным образом реализуется словосочетание *туркменский язык*. Их удельный вес составил 89% от общего числа примеров, что считается достаточно высоким показателем. В остальных 11% контекстов речь также идет о языке, близком к туркменскому, либо о его диалекте.

В следующем случае речь идет не о современном туркменском языке, а о языке, которым пользовались предшественники нынешних представителей туркменского этноса: *При этом он тщательно обходил вопрос о языке «далеких предков туркменского народа»* (В. Шнирельман. Символическое прошлое. Борьба за предков в Центральной Азии). Как видим, лексемы *туркменский* и *язык* не относятся к одному и тому же словосочетанию и характеризуют разные понятия. Лексема *язык* употребляется в составе конструкции *вопрос о языке*, а лексема *туркменский* – *туркменский народ*. Кроме того, лексема *язык* предшествует лексеме *туркменский*, что обуславливает невозможность их использования в рамках одной и той же конструкции.

Иная ситуация наблюдается в следующем случае: *Предполагают, что по происхождению слово курень связано с тюркскими языками (к ним относятся, в частности, татарский, башкирский, казахский, туркменский и другие языки) и первоначально, в древности, могло означать «место укрытия; стан, лагерь»* (В. Ф. Барашков. А как у вас говорят?). Как видим, лексема *туркменский* следует перед лексемой *язык* и находится от нее на расстоянии двух словоформ, одной из которых является союз. В связи с этим, а также спецификой семантических особенностей приведенного контекста (в нем перечисляются тюркские языки) можно говорить об использовании словосочетания *туркменский язык* в рамках данного примера. Кроме того, представленный контекст является, по всей видимости, выдержкой из работы по этимологии (в частности – лексемы *курень*), что обуславливает упоминание о языке как системе знаков и средстве общения.

Показательным является и следующий случай: *К тому же я уроженец Туркмении, с детства привыкший к безлюдным пескам и степям, владевший туркменским языком* (Н. Силаев. Ради науки // «Работница»). В этом контексте воссоздается образ человека, родившегося на территории Туркменистана и знающего туркменский язык, что позволяет ему естественным образом взаимодействовать с соотечественниками. Лексемы *туркменский* и *язык* не разделяются какими-либо словоформами и входят в состав одного и того же словосочетания.

Несмотря на то что в идущем далее контексте не затрагиваются вопросы этимологии и не повествуется о тех, кто имеет отношение к Туркменистану, он также является достаточно репрезентативным для нашего исследования: *Рассказ мой неожиданно всем понравился, его сразу же перевели на*

туркменский язык, читали по радио (Ю. Трифонов. Утоление жажды). Одной из ключевых является лексема *перевести* ‘переосмыслить текст, созданный на исходном языке, и выразить его средствами другого, конечного языка’, которая указывает на то, что речь будет идти о языке как системе знаков и средстве общения. Как и в предыдущем случае, лексемы *туркменский* и *язык* следуют друг за другом и не разделяются какими-либо словоформами.

Своеобразным исключением стал пример, в котором также реализуется словосочетание *туркменский язык*, однако лексемы следуют в обратном порядке и находятся на расстоянии двух словоформ: *Отношение было напечатано на пишущей машинке, по обыкновению, на двух языках – русском и туркменском, латинским шрифтом, но почему-то с арабской подписью секретаря* (М. П. Лоскутов. Тринадцатый караван). Подобное явление объясняется особым синтаксическим положением: словоформы *русском* и *туркменском* являются однородными членами предложения, находящимися после определяемого слова *языках*. Автору важно показать, что документ был представлен сразу на двух языках, что и предопределило необходимость выбора указанной конструкции.

Таким образом, употребление лексем *туркменский* и *язык* в составе единого словосочетания является возможным только в том случае, если они находятся достаточно близко друг от друга (на расстоянии не более 1–2 словоформ). Вместе с тем почти во всех рассмотренных примерах лексема *туркменский* предшествует лексеме *язык*. Что касается семантических особенностей контекстов с указанными лексемами, то в них поднимаются такие вопросы, как этимологические особенности различных слов, этническое происхождение героя, а также перевод текстов с одного языка на другой. Кроме того, в отдельных примерах *туркменский язык* находится в одном ряду с другими языками, использовавшимися на территории стран бывшего СССР либо автономных областей и республик.

Литература

1. Не Вэйдун. Национальный корпус русского языка в практике преподавания РКИ / Вэйдун Не // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 20 мая 2021 г. / Моск. педагогич. гос. ун-т, Ин-т филологии ; под общ. ред. С. А. Вишнякова. – М. : МПГУ, 2021. – С. 386–393.

2. Пепелова, Н. В. Национальный корпус как источник лингвокультурологического исследования / Н. В. Пепелова // Культура. Литература. Язык : материалы междунар. конф. «Чтения Ушинского», Ярославль, 04–06 марта 2013 г. / Ярославский гос. педагогич. ун-т, фак-т рус. филол. и культуры ; под ред. М. Ю. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 284–290.

3. Плунгян, В. А. Национальный корпус русского языка: общая характеристика / В. А. Плунгян, Т. И. Резникова, Д. В. Сичинава // Научно-техническая информация. Серия 2: информационные процессы и системы. – 2005. – № 3. – С. 9–13.